

Гарри проснулся от неожиданности. Ему только что приснился самый странный кошмар за последнее время. Ему снилось, что дядя Вернон сошёл с ума и увёз их с Дурслями в хижину на берегу моря, где его похитил волшебный человек, похожий на вампира...

Комната вокруг него расплывалась, но, когда он нащупал свои очки, стало ясно, что он находится не в своём шкафу и не во второй комнате Дадли на Прайвет-драйв. Его сердце заколотилось от страха. Это было не наяву. Конечно, его кошмар не был реальностью!

Он нашел свои очки на тумбочке рядом с диваном, на котором, судя по всему, он спал. Он надел очки на лицо и огляделся. Он находился в незнакомой комнате. Здесь было светлее, чище и уютнее, чем в хижине у моря, но не так много и не так дорого, как в доме Дурслей. Его укутали в кучу мягких теплых одеял, и, когда он сел, ему показалось, что старые вещи Дадли сидят на нем лучше, чем накануне вечером.

Моргнув, он понял, что каждый предмет в комнате стал видеться ему четче, чем накануне, как будто линзы в его очках поменяли на более подходящие, пока он спал.

Где он находился? В комнате не было телевизора и только один диван. Большой книжный шкаф, заставленный книгами, находился слишком далеко, чтобы прочесть хоть одно название, а в углу стоял старомодный радиоприемник.

Два больших окна гостиной выходили на утреннее солнце, и шторы были открыты - полностью задернуты. Значит, он находился не в логове вампира. Это успокаивало.

"Доброе утро", - раздался позади него грубоватый сардонический голос, заставивший его подпрыгнуть.

Повернувшись, он увидел вчерашнего мужчину - высокого и бледного, с длинными всклокоченными волосами и крупным носом. Он был одет в те же странные одежды, что и накануне вечером. "Кто вы?" устало спросил Гарри, придвигаясь к дивану, чтобы поставить между ними побольше, на случай если придется бежать.

"Меня зовут Северус Снейп. Для вас - профессор Снейп, поскольку я профессор зелий в Хогвартсе. Полагаю, теперь я должен доставить ваше письмо".

Гарри долго смотрел на мужчину, затем пугливо подался вперед, чтобы взять письмо из протянутой руки профессора Снейпа и быстро прочесть его. А затем перечитал еще раз. "Ответ по сове?"

"Мерлин, расслабьтесь, Поттер. Я не собираюсь тебя травить. Я работаю в Хогвартсе, и меня послал найти вас сам директор. Что касается вашего вопроса, то совы - стандартное средство дальней волшебной связи", - сказал профессор Снейп, пренебрежительно махнув рукой. "Я так понимаю, у вас ее нет?"

"Нет, сэр".

"Ну, они входят в список питомцев, разрешенных в Хогвартсе. Я предлагаю вам завести его прямо сегодня. Скажи мне, Поттер, что ты знаешь о нашем мире?"

Мысли Гарри неслись вскачь, пока он пытался уследить за этим все более странным разговором. "Что вы имеете в виду под нашим миром?"

"Волшебный мир. Мир, в котором жили твои родители. Мир, ради защиты которого они погибли".

Его разум помутился, и он покачал головой в знак отрицания, отступая от странного человека. Они выбрали не того человека. "Я не волшебник. Мои родители погибли в автокатастрофе. Я думаю, это ошибка".

Профессор Снейп опасно нахмурился. Гарри сглотнул. "Значит, ваши родственники вам ничего не рассказывали?"

Гарри беспомощно пожал плечами, незаметно оглядываясь по сторонам в поисках пути отступления, которым он мог бы воспользоваться, если бы мужчина начал бушевать. "Нет, сэр".

"Лили Эванс Поттер и Джеймс Поттер - твои родители - погибли не в автокатастрофе. Они погибли, сражаясь с очень темным волшебником. Они погибли, защищая тебя".

Гарри покачал головой в знак отрицания, хотя в его сознании повторялся сон о зеленой вспышке света и женском крике, который впервые сопровождался жестоким, холодным смехом, высоким и ужасным.

"Скажи мне, Поттер, ты никогда не делал необычных вещей, не заставлял вещи происходить, просто думая о них?"

Нет, он... Гарри понял. Он отрастил волосы, чтобы избежать неловкости, оказался на школьной крыше, чтобы избежать Дадли, Пирса и остальных, заставил исчезнуть стекло в зоопарке в знак доброты и мести. Его глаза расширились, и он умоляюще посмотрел на профессора Снейпа, требуя объяснений.

"Вы волшебник, Поттер. Вы всегда им были. Вы родились в нем".

"Откуда вы это знаете?"

"Я знал твоих родителей, Поттер, и тот случай, когда они погибли, и где ты получил этот свой

шрам, также ознаменовал поражение темного волшебника, который долгие годы терзал наш мир. Твоих родителей провозгласили героями. Они очень знамениты, почти так же, как и ты".

"Я... вы знали моих родителей?" Гарри ухватился за наименее безумную часть заявления.

Суровые черты профессора немного смягчились, и он сделал маленький, неуверенный шаг вперед. "Да. Мы с вашей матерью были друзьями детства. У меня с ней связано много приятных воспоминаний. Мы с вашим отцом были... менее близки, но мы вместе учились в школе, в Хогвартсе. Твоя мать тоже там училась".

"Какими они были?" спросил Гарри, с нетерпением пересиливая сомнения и трепет. У него никогда раньше не было никого, кто мог бы рассказать ему о его родителях, и он боялся, что его сердце бьется слишком громко, чтобы он мог услышать ответ мужчины.

"Ваша мать была и доброй, и находчивой", - с улыбкой напомнил профессор Снейп. "Она была очень умна, обладала злым чувством юмора, но еще более сильным чувством справедливости. Она презирала хулиганов. Она была верным другом, но умела постоять и за себя. Мы познакомились с ней еще до поступления в Хогвартс, и, хотя нас распределили по разным домам, она долгое время оставалась моей подругой и выступала за меня против... против хулиганов, которые меня преследовали. Не то чтобы она не кричала на меня, когда я давала им слишком жестокий отпор".

Гарри почувствовал тепло внутри. Его мать была похожа на девушку, с которой он хотел бы дружить; на ту, кем можно гордиться, а не стыдиться, как иногда настаивали Дурсли. "А мой отец?"

"Твой отец... Я не лучший человек, чтобы спрашивать о твоём отце. Как я уже сказал, мы не были близки. Но он был очень популярен и хорошо летал. А еще он был... очень храбрым, в конце концов".

Гарри улыбнулся и кивнул, на глаза навернулись слезы. Его родители были хорошими людьми. Он хотел узнать больше. Он отчаянно хотел разговорить этого незнакомца, но не хотел отпугивать его вопросами, которые могли бы быть слишком личными. Он решил действовать окольными путями. "Что вы имели в виду, говоря о том, что в школе вас распределяли по разным домам?"

Поведение мужчины изменилось, и он, казалось, перешел в "режим профессора". "Вы видели герб Хогвартса на своем письме? Четырех животных? Они представляют четыре дома школы. Это Рейвенкло, Гриффиндор, Хаффлпафф и Слизерин. Я сам являюсь главой дома Слизерин. Каждый дом призван представлять или воплощать в своих членах различные идеалы или добродетели. Рейвенкло олицетворяет жажду знаний. Гриффиндор олицетворяет храбрость. Хаффлпафф - верность, а Слизерин - хитрость и амбиции. Конечно, это нормально, что студенты в той или иной степени воплощают в себе все эти качества, но если их поместить вместе с другими студентами с теми же доминирующими чертами, в общие комнаты и обстановку, призванную способствовать развитию этих качеств, то они, как правило,

оттачиваются и заостряются".

Гарри кивнул. Это имело смысл. "И вы были в Слизерине, сэр?"

"Был. Оба ваших родителя были гриффиндорцами, но я думаю, что ваша мать могла бы хорошо себя чувствовать в любом из домов. Она была верной, хитрой и умной, как никто другой в нашем возрасте. Она была великолепна в чарах, и мы с ней разделяли страсть к зельям. Я получил мастерство по Зельям, и, по крайней мере, когда мы говорили об этом в последний раз, ваша мама планировала поступить туда же".

Профессор Снейп начал делать намеки с самого начала разговора, и Гарри, несмотря на то, что боялся прогнать его, был вынужден спросить: "Сэр, вы поссорились с моей матерью? Поэтому вы не знаете точно, был ли это план?"

<http://tl.rulate.ru/book/103641/3632811>